Цзян Жуй взглянула на бамбуковую корзинку, в ней не так давно родились два маленьких пушистика. После выращивания их еще два дня, они смогут обменять их на яйца и соль. Она не могла не заколебаться:

— Яйца дома заканчиваются ...

— Я знаю, — Ван Тунхуа подумала о тех днях, когда им приходилось экономить, чувствуя депрессию, но стала еще более решительной в установлении брачных отношений с семьей Чжао – ее жизни было суждено быть тяжелой и горькой, но не было причин, по которым ее дети должны были продолжать страдать.

— Если яиц нет, то мы просто приготовим медовую воду для твоего папы, брата и сестры. Я слышал, что мед – хорошая вещь, более питательная, чем яйца! — первоначально она планировала отдать половину меда своим родителям, но теперь ей пришлось забыть об этом, в любом случае, даже если хорошие вещи будут отправлены обратно, ее родители могут этого не оценить.

Видя, что она приняла решение, и Цзян Жуй не сможет убедить ее в обратном, она могла только вернуться и переодеться.

— Надень новую одежду, сшитую в прошлом году! — Ван Тунхуа инструктировала ее из-за спины.

Цзян Жуй переоделась в белую рубашку в цветочек и брюки цвета морской волны, которые были действительно хорошего качества и их было приятно носить. На ногах у нее также были пластиковые сандалии. Этот наряд был куплен ее матерью со стиснутыми зубами. Это был образ молодой девушки, и она надевала его только тогда, когда ей нужно было встречать гостей на улице.

Как только она вышла, глаза Ван Тунхуа загорелись, и она не смогла удержаться от похвалы:

— Моя дочь самая красивая, не говоря уже о нашей деревне, я думаю, что всю коммуну Чаоян можно пересчитать!

Цзян Жуй слегка опустила голову: — Говори потише.

— Чего ты боишься? — Ван Тунхуа кружила вокруг нее, и чем больше она смотрела, тем более довольной становилась. Несколько лет Ду Баоцинь не особо росла, она была плоской, что бы ни носила, но теперь ее грудь и бедра округлились, а талия выглядела более тонкой, от нее было трудно оторвать взгляд.

Ван Тунхуа приняла решение, даже если на этот раз семья Чжао не согласится на брак, основываясь на внешности и темпераменте ее дочери, боялась ли она, что не сможет найти хорошую семью?

Она радостно сунула корзинку в руку Цзян Жуй и вытолкнула ее за дверь:

— Иди, иди, когда увидишь тетю Чжан, не забудь про свой сладкий ротик (польстить). Кроме того, не забывай гулять в тени дерева, не загорай.

Время сейчас было ни раннее, ни позднее, людей на улице было немного. Цзян Жуй шла, опустив голову, и, к счастью, по пути она не встретила ни одного знакомого, иначе они потратили бы много времени на разговоры.

Семья Чжао жила на полпути вверх по склону водохранилища, в то время как семья Ду жила у подножия противоположной горы. Хотя они были частью одной деревни, две семьи мало общались. Цзян Жуй прошла мимо плотины водохранилища, и, поднявшись по пологому склону, перед ней появился внутренний двор. Во дворе было несколько кирпичных домов, и по своим воспоминаниям она знала, что это был дом Чжао.

Дверь во двор была плотно закрыта, она встала на цыпочки и заглянула внутрь:

— Тетя Чжан, вы дома?

Чжан Лиюнь собирала фасоль в доме, когда услышала голос. Она подняла глаза и увидела знакомую молодую девушку, стоящую у ее двора. Солнце светило ей в лицо, выглядя таким ярким и ослепляющим:

— Ты?

Цзян Жуй поспешно отозвалась с улыбкой:

— Тетя, я Баоцинь, старшая сестра Баочжэнь. Несколько дней назад вы побывали в моем доме.

Дочери семьи Ду, Чжан Лиюнь слышала о них. Она иногда встречала их на дороге в деревне, просто в тот момент она не могла сопоставить имя с человеком. Услышав, что она сказала, она сразу вспомнила. Она открыла дверь во двор и приветствовала ее улыбкой, приглашая войти:

— Баоцинь, быстро входи.

Условия жизни семьи Чжао были лучше, чем у семьи Ду, холл был намного светлее, а дом был полностью меблирован.

Чжан Лиюнь хотела налить ей чаю, но Цзян Жуй остановила ее. Она передала бамбуковую корзину, сообщая о своих намерениях:

— Кролики дома родили несколько дней назад, моя мама попросила меня привезти пару для тети, чтобы та растила их и играла с ними.

Чжан Лиюнь взглянула на них и не отказалась, просто улыбнулась и сказала:

— Твоя мама слишком вежлива. Сначала присядь, у тети дома есть консервы. Они сладкие и прохладные, очень вкусные.

Цзян Жуй снова хотела остановить ее, она встала, готовая уйти, но была крепко прижата к стулу:

— В такую жаркую погоду, как я могу позволить тебе гулять просто так, будь послушной.

После разговора Чжан Лиюнь вошла в свою спальню, и Цзян Жуй могла только сидеть и ждать ее.

Чжан Лиюнь достала банку со дна своего шкафа, но не сразу вышла за дверь. Вместо этого она посмотрела на Цзян Жуй в главной комнате через щель в двери. Переводя взгляд с лица на фигуру, затем с фигуры на пару ног, явно девочка принарядилась, она кивнула, наблюдая.

Такой очевидный взгляд, как Цзян Жуй могла его не почувствовать? Притворившись, что не знает, Цзян Жуй наклонила голову и с любопытством посмотрела на семейный портрет на

стене.

У Чжан Лиюнь и ее мужа было четверо детей, которых звали Чжао Дон, Чжао Нань, Чжао Цяньцянь и Чжао Бэй, единственная дочь – Чжао Цяньцянь.

На снимке Чжан Лиюнь и ее муж сидели, каждый с ребенком на коленях, в то время как двое подростков стояли позади них.

Когда Цзян Жуй еще не была Ду Баоцинь, она тайно встречалась с Чжао Нанем, поэтому в этот момент она сразу узнала, что парень слева – это он. В то время он выглядел на пятнадцать или шестнадцать лет, со спокойствием, которое не отражало его возраст, и парой длинных и узких бровей, выглядевших острыми и пронзительными. Трудно было представить, что у подростка с фермы может быть такой взгляд.

В этот момент Чжан Лиюнь вышла из комнаты, а Цзян Жуй отвела взгляд и встала.

— Садись и угощайся, — Чжан Лиюнь открыла банку с апельсинами, налила большую миску и сказала, стараясь выглядеть непринужденно: — Эта фотография была сделана много лет назад, до того, как наш второй сын ушел в армию.

— Спасибо, тетя, — Цзян Жуй взяла чашу двумя руками и осторожно сделала глоток. Затем она подняла голову и сказала с улыбкой: — Тетя все еще выглядит такой же молодой, как и раньше.

Чжан Лиюнь была в восторге, протягивая ей ложку:

— Мне нравится это слышать, ешь больше, у тети много еды.

Они болтали за едой, Чжан Лиюнь получила полное представление о том, сколько лет Ду Баоцинь, как долго она училась, чем обычно занималась дома и так далее.

О чем бы Цзян Жуй ни спрашивали, она отвечала честно. Двое разговаривали, одна спрашивала, а другая отвечала. Увидев, что уже почти время обеда, Чжан Лиюнь похлопала себя по бедрам:

— Посмотри на меня, такую болтливую, уже почти пора есть, Баоцинь, пообедаешь здесь, у своей тети?

Цзян Жуй быстро отказалась, сказав, что ей все еще нужно отнести еду своей рабочей части семье. После нескольких отказов Чжан Лиюнь положила в ее корзинку бутылку консервов и горсть фруктовых конфет и только тогда отпустила ее.

Было уже довольно поздно, Цзян Жуй быстро спускалась с горы и, сразу за водохранилищем увидела молодую женщину, идущую ей навстречу. У женщины были короткие волосы до плеч, и в руках она несла армейскую зеленую сумку. Она узнала в ней Чжао Цяньцянь, и поскольку они обычно не общались, она просто улыбнулась ей.

Чжао Цяньцянь остановилась и посмотрела, как она уходит, затем она посмотрела в сторону горы и побежала домой, высоко поднимая ноги. Когда она вернулась домой, она не почувствовала аромата еды. Вместо этого она услышала, как ее мать напевает мелодию на кухне. Чжао Цяньцянь дотронулась до своего живота и крикнула:

— Мама, я вернулась, еда готова?

— Почему ты кричишь? — Чжан Лиюнь высунула голову из-за плиты: — В шкафу есть консервы, съешь их сначала, если проголодалась.

Чжао Цяньцянь была вне себя от радости, когда услышала, что для нее есть консервы, но когда она достала банку, то увидела, что там осталась только половина. Она подбежала к своей матери и обижено спросила:

— Кто съел половину банки? Разве моя невестка не вернула Сяо Бо в ее девичий дом?

Чжан Лиюнь сердито уставилась на нее:

— Что, только тебе разрешено есть, а другим нет?

Чжао Цяньцянь втянула шею, взяла банку и сделала глоток. Она восхищенно прищурила глаза и, подумав о человеке, которого увидела по дороге домой, снова спросила:

— Я видела Ду Баоцинь сразу за водохранилищем, что она здесь делала? Неужели она приходила к нам в гости?

Чжан Лиюнь посмотрела на нее с серьезным выражением лица и вместо ответа спросила:

— Цяньцянь, если бы Баоцинь стала бы твоей второй невесткой, что бы ты подумала?

Чжао Цяньцянь открыла рот:

— Разве моей второй невесткой будет не Ду Баочжэнь?

— Это также должно зависеть от другого человека, согласна она или нет.

Когда Ду Баоцинь посетила сегодня Чжан Лиюнь, она была ошеломлена. В тот день она пошла к семье Ду, и хотела сватать своего сына и младшую дочь семьи Ду, но она понимала сегодняшние намерения семьи Ду. Их младшая дочь не хотела выходить замуж, поэтому они попросили свою старшую дочь съездить сюда, чтобы она посмотрела. Если две семьи смогут установить между собой брачные отношения, это будет к лучшему. Если нет, то для ее дочери это был просто предлог отправить ответный подарок, другие не смогли бы сплетничать, даже если бы увидели.

Думая о своем втором сыне Чжао Нане, Чжан Лиюнь захотелось вздохнуть. Ему было почти двадцать восемь лет. У тех товарищей, которые моложе его, уже были дети, бегающие повсюду, но он никогда не думал о создании семьи, и когда кто-то упоминал об этом ему, он либо уклонялся от темы, либо отмалчивался.

Несколько лет назад, когда он только вступил в армию, он приезжал домой на несколько дней в начале года. Теперь, когда у него было высокое звание, встретиться с ним стало еще труднее. На этот раз, после двухлетнего ожидания, он наконец вернулся, но, в конце концов, он остался только на одну ночь и на следующий день помчался обратно в армию. Даже лидеры не были так заняты, как он!

Чжан Лиюнь чувствовала, что, если так будет продолжаться, вонючий мальчишка даже не вернется домой в будущем, поэтому она приняла решение, согласен ее сын или нет, она не могла больше откладывать и должна была найти для него невесту.

Что касается выбора девушки, то она не возражала. Раньше, когда она выбирала Ду Баочжэнь,

это было потому, что ее сын спас ей жизнь и между ними могла быть какая-то привязанность, но теперь она поняла, что слишком много думала, ее сын даже не думал об этом, и дочь другой семьи тоже этого не чувствовала.

К счастью, без Ду Баочжэнь есть Ду Баоцинь, которая больше соответствовала ее сердцу. Маленькая леди родилась чистой и белокожей, нежной и хорошо воспитанной, но не до такой степени, чтобы быть трусливой, она выглядела спокойной и уравновешенной. Такого темперамента, наверное, не было второго во всей деревне.

Такая хорошая кандидатка, что если бы вонючий мальчишка все еще не хотел жениться, то она лично пошла бы в армию и избила бы его!

http://tl.rulate.ru/book/105201/3709785